«ДВОРЕЦ ОЛЕГА» В СОЛОТЧИНСКОМ МОНАСТЫРЕ

История Солотчинского Рождества Богородицы монастыря связана с его основателем Олегом Рязанским. Но если об Олеге–политике известно достаточно много, об Олеге–иноке сведений почти нет. Порой их заменяют местные предания и легенды. Относится ли к ним известие о монастырской княжеской резиденции, обнаруженное, впрочем, во вполне реальной Сенатской книге 1784 г.?

В обширном фонде документов Правительствующего Сената РГАДА имеется дело о ремонте Солотчинского Рождества Богородицы монастыря[1]. Основанный в конце XIV в. Олегом Рязанским, монастырь сразу получил статус княжеской обители, а к началу XVI в. стал одним из крупнейших Рязанских землевладельцев. В конце XVII века в нем были возведены всемирно известные архитектурные памятники — соборный храм Рождества Богородицы, церковь Святого Духа, надвратная церковь Иоанна Предтечи. Однако самые древние монастырские святыни — Покровская и Алексеевская церкви не сохранились. Первая, вместе с гробницей Олега, в 1768 г. обрушилась в реку Солотчу, вторая в середине XIX в. из-за ветхости была продана крестьянам на кирпич.

После передачи в 1730-х гг. монастырских имуществ в ведомство Коллегии экономии, обитель пришла в полный упадок, в связи с чем архимандриты многократно обращались к государственным и церковным властям с просьбой о денежных ссудах.

В 1783 году генерал-губернатор Рязанского наместничества М.Ф. Каменский обратился в правительствующий Сенат с просьбой об ассигнованиях на укрепление берега под Солотчинским монастырем. В числе необходимых документов был представлен план с изображением всех монастырских построек и проектом системы береговых креплений, выполненный Рязанским губернским архитектором И.Г. Сулакадзевым.

Фрагмент перерисовки этого плана (второй этаж Алексеевской церкви) был опубликован историком архитектуры П.А. Раппопортом в статье о несохранившихся храмовых постройках Солотчинского монастыря[2].

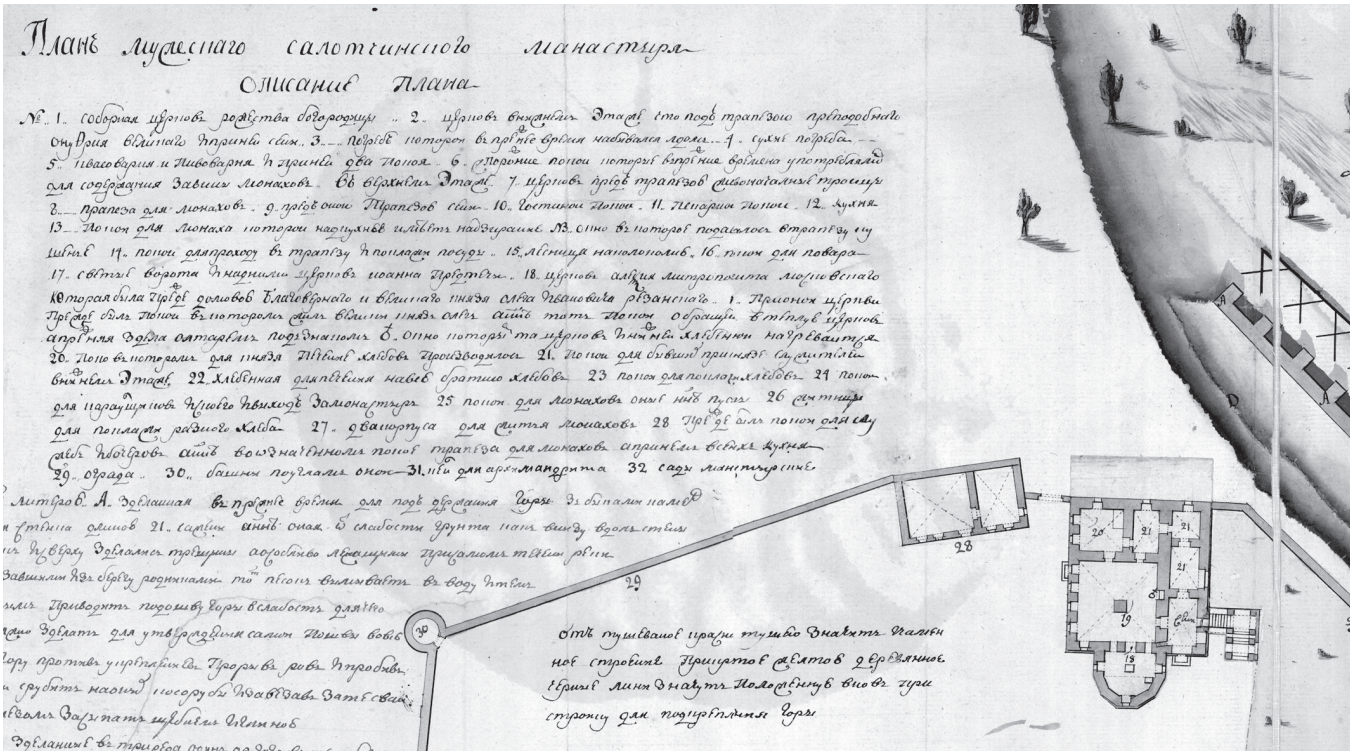
Вместе с изображением Раппопорт публикует текст экспликации к плану, в которой указано прежнее назначение храмовых помещений или расположение помещений в постройке, на месте которой был возведен Алексеевский храм *(рис. 1)*.

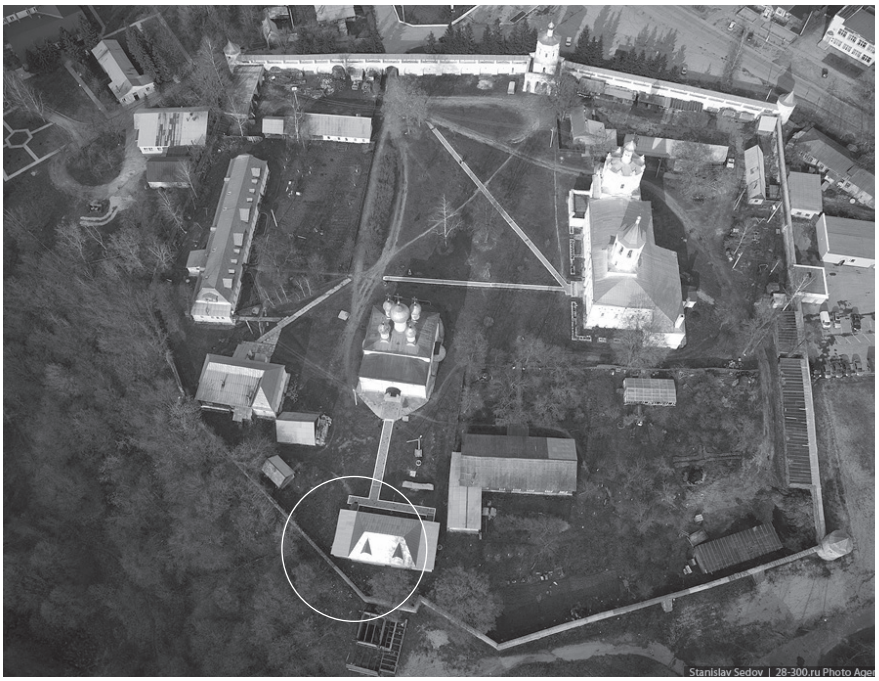
Список включает 32 пункта, в числе которых следующие: «№18 — церковь Алексея митрополита Московского, которая была прежде домовой благоверного и великого князя Олега Ивановича Рязанского, №19 — при оной церкви прежде был покой, в котором жил вел. князь Олег, ныне тот покой обращен в теплую церковь, а прежняя зделана алтарем. №20 — покой, в котором для князя печение хлебов производилось, №21 — покои для бывших князя служителей».

Основываясь на тексте экспликации, Раппопорт не исключает, что какие-то части Алексеевского храма могли относиться и к концу XIV в. Прежде всего — сама церковь, которой «первоначально

[1] РГАДА. Ф. 248 Сенатская книга 786/4357, л. 315–327

[2] П.А. Раппопорт. Русское шатровое зодчество конца XVI в. МИА. №12. М–Л., 1949, стр. 299–301.





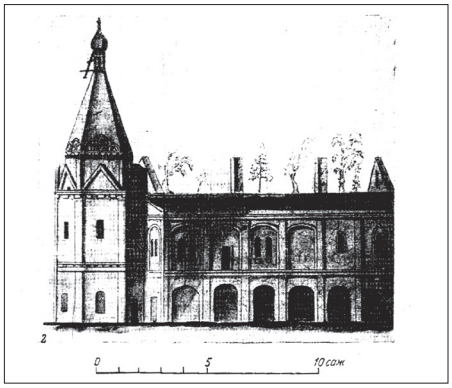


Рис. 1. Экспликация к плану Солотчинского монастыря. 1783 г. Справа внизу — храм митрополита Алексея. *Публикуется впервые*

Рис. 2. Храм митрополита Алексея. Рисунок Николая Васильева. 1-я пол. XIX в. *(По публ. Г.К. Вагнера. КСИИМК. Вып. 71. 1958 г.)*

Рис. 3. Солотчинский монастырь. *Фото С. Седова. Окружность показывает место, где ранее стояла Алексеевская церковь.*

была только «граненая» часть, примыкающая к постройке с востока, как это подтверждается и экспликацией на плане монастыря». Однако дальше автор эту тему не развивает.

Другой теоретик искусства, Г.К. Вагнер связывал постройку Алексеевского храма с Казанской победой Грозного, «когда почитанию московских митрополитов Петра и особенно Алексея придавалась исключительная патриотическая роль»[3]. Как и Раппопорт, Вагнер считал, что на месте храма XVI века был более древний, который историки Солотчинского монастыря «упорно относят к 1450 г. указывая, что его построил рязанский князь Иван Федорович (внук Олега), «наслышавшись от отца своего, Великого Князя Федора Ольговича о великих добродетелях Алексея Митрополита и

[3] Г.К. Вагнер. К характеристике рязанских памятников шатрового зодчества XVI в. (Доклад на секторе Славяно-Русской археологии 17.01.1957 г.). КСИИМК. Вып. 71. 1958 г.

получив из Москвы формальное объявление об открытии нетленных мощей его и причтении к лику святых угодников Божиих». Храмовая икона Алексея-митрополита, написанная для новоосвящённой церкви считалась в Солотче чудотворной.

Заметим, что оба исследователя, допуская существование Алексеевского храма уже в XV в., обходят молчанием его возможную связь с княжеской резиденцией.

Ещё более странно, что известия о монастырском «дворце» и его описания нет в литературе по Рязанской истории, (чего не скажешь о наивном предании о подземном ходе из Рязани в Солотчу).

Ни в одном из известных автору документов вотчинного архива Солотчинского монастыря и составленных на их основе исторических описаниях, Алексеевская церковь не упоминается в связи с именем Олега. Только у Македония[4] имеется не менее десятка известий о церкви, но о прежнем её назначении ничего не сказано. Последнее особенно странно, если помнить как подробно историк-архимандрит пишет о вещах гораздо менее важных. Ну не мог штатный монастырский летописец пройти мимо такого факта!

Можно ли это объяснить только труднодоступностью уникального плана и каково же происхождение сведений, указанных в экспликации? Древнее предание, использованное составителем плана с целью повысить значение разрушающегося памятника? Или предпринятая с той же целью сознательная подделка? Без далеко идущих выводов напомним, что документ для Сената готовил отец знаменитого фальсификатора истории Александра Ивановича Сулакадзева, сам страстный любитель древностей, Рязанский губернский архитектор Иван Григорьевич Сулакадзев…

Однако, моё сообщение было бы слишком субъективным, заканчиваясь оно на такой скептической ноте.

Приняв иноческий чин сразу после основания обители, Олег, без сомнения, часто бывал в монастыре и проводил в нем какое-то время. Значит существовала и постройка, предназначенная «на приезд» князя, с домовой церковью, покоем, пекарней и людской. Вполне возможно, что в общих формах она напоминала Алексеевскую церковь, которая, в свою очередь, имела сходство с «теремным» строением: внешняя двухмаршевая лестница, служебные комнаты, окружающие одностолпный зал, «которого внутреннее расположение», по словам очевидцев, «поражает сходством с Московскою Грановитою палатою»[5] *(рис. 2)*.

Пожалуй, пока это всё, что можно сказать о «дворце Олега» в Солотчинском монастыре. Найдет ли предание свое научное подтверждение? Шансы невелики: на месте храма возведено современное здание, грунт под которым продолжает осыпаться *(рис. 3)*. История дворца буквально уходит в Солотчинский песок.

© *Игорь Пронин*

Любые перепечатки и заимствования возможны только с согласия автора

[4] Македоний. Солотчинский монастырь. Рязань, 1886.
[5] Рязанские губернские ведомости, 1846, №46.